

ГЛАВА XVII

1903—1905

Признаки лучших времен

НАЧАЛО “ВЕСНЫ” В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

“Приближается утро”

Ис. 21:12

Эти годы принесли России изменения неизмеримой важности, очень благоприятные для евангелического движения. К началу 1903 г. по всей России можно было наблюдать очевидное брожение умов. Бастовали студенты и рабочие. Люди пришли в движение. Под влиянием растущих трудностей император Николай II издал специальный манифест от 26 февраля 1903 г., в котором, упоминая об этих волнениях, среди прочего он даровал принципы свободы вероисповедания, исполнения обрядов приверженцам всех деноминаций и религий.

Хотя все еще находилось под гнетом, появилось что-то такое в психологическом состоянии людей, что заставило русские газеты писать о “приближающейся весне” в политической жизни России. Проблема, то есть освободительное движение, все еще ширилась, в результате произошли большие перемены, на которые в основном повлияла русско-японская война (27 января 1904 г. — 25 августа 1905 г.)

Поражение России в войне с Японией ослабило царское правительство и усилило прогрессивное движение среди народа. В результате работа евангелических групп стала возрастать, и следовательно, возросла моя духовная работа. Под влиянием поражения в войне люди из низших и высших классов общества стали чувствовать, что старый порядок в государстве и самодержавие, являющиеся причиной беспомощности России во всех сферах жизни, не могут дольше существовать, поэтому необходимы перемены.

Царь и правительство также признали этот факт. Они стали искать сильного человека для руководства политической жизнью страны и нашли его в С.Ю.Витте. Его назначили Председателем Совета Министров, и он занимал эту должность до 1906 г.

С.Ю.Витте оказался сильным государственным деятелем. Переход России от самодержавия к парламентской форме правления связан с его именем. 26 августа 1904 г. царь назначил князя Святополк-Мирского главой Министерства внут-

ренных дел. Заняв пост, новый министр заявил, что правительство изберет новый курс в политике, а именно курс на "доверие народу".

Движение к веротерпимости

Святополк-Мирский не добился успеха в проведении каких-либо важных реформ и ушел в отставку 22 января 1905 г. Однако во время своего короткого пребывания у власти он сделал нечто важное для решения религиозных проблем. Он объявил, что хотел бы иметь как можно больше информации о современном состоянии различных религиозных обществ, деноминаций и церквей.

Мы с другими братьями чувствовали, что нам следует предоставить правительству всю возможную информацию. Я написал обширный доклад по Евангелическому движению. Мы телеграфировали на юг, и оттуда в Санкт-Петербург приехали два делегата, Иванов и Кушнеров, с документами, рассказывающими о происходящих там преследованиях, лишениях свободы и ссылках.

Нужно помнить, что в то время вопросы религиозной жизни все еще регулировались старыми законами, запрещающими отделение от православной церкви, сурово наказывающими новообращенных, запрещающими любые религиозные собрания среди русских, кроме православных богослужений, образование любых других религиозных обществ или конгрегаций среди православного населения и т.д. В это время нельзя было печатать никакой религиозной литературы, кроме православного толка. Все евангельские собрания были тайными или неофициальными, и во всех губерниях и в местах ссылок находились сотни пострадавших за свою веру.

Я тогда смотрел на Россию как на единую громадную тюрьму. На основе имеющихся у меня материалов и тех, что привезли братья с юга, я написал "Доклад Министерству внутренних дел касательно правового положения евангельских христиан, баптистов и других в России".

На Комиссии наших братьев я прочитал доклад, его одобрили и представили Министерству внутренних дел. Через несколько месяцев мы получили копию доклада, изданную печатным управлением Министерства внутренних дел наряду с другими материалами, собранными Министерством. Позднее мы увидели, что наши главные предложения о необходимых изменениях религиозных законов приняты правительством в декрете от

17 апреля 1905 г., относящемся к усилению принципов веротерпимости в России.

Первая протестантская христианская (евангельская) ассоциация молодых людей

Зная, как важно для евангелического движения иметь соответственно образованное молодое поколение, я уделял особое внимание этому вопросу, который был частью моей основной программы. Из-за строгостей действующего законодательства в то время невозможно было проводить с молодежью собрания. Тайные собрания были сопряжены с большим риском, организованных групп молодых христиан не существовало.

Когда предоставлялась возможность, я принимал участие в их тайных собраниях и наконец решил образовать первую ассоциацию христианской молодежи при конгрегации Санкт-Петербурга. Мы назначили организационное собрание в домике молодого брата в пригороде Санкт-Петербурга. Сегодня этот день — 9 января 1905 года — отмечается как праздник.

Я объяснил собравшимся молодым людям общие принципы ассоциации христианской молодежи и описал славное будущее христианского движения среди молодежи в России, если начать трудиться должным образом. Я сказал, что, по мере развития событий, в России произойдут большие перемены и что в ближайшем будущем провозгласят религиозную свободу для всех организаций, что у нас будет Союз Евангельских церквей, и после этого мы организуем Союз ассоциаций молодежи, и что их Союз будет проводить всероссийские конференции, и мы будем иметь собственные журналы, Библейские курсы и развернем другую деятельность.

Обо всем этом я говорил на тайном собрании, на которое в любой момент могла ворваться полиция и всех нас арестовать. Мои слова были продиктованы чистым оптимизмом веры при том, что наше положение располагало к пессимизму.

Молодые люди слушали мои слова с горящими глазами и пламенными сердцами. Конечно, мы приняли резолюцию об образовании этой первой ассоциации, вскоре после этого написали и утвердили устав.

Позднее все мои предсказания осуществились самым удивительным образом, мой оптимизм был оправдан. После провозглашения Указа о веротерпимости от 17 апреля того же 1905 года, мы провели первую национальную конференцию нашей христианской молодежи в Москве. Организовали Союз христианской молодежи, меня избрали первым президентом.

Вскоре после этого я организовал печатный орган Союза, первый журнал для христианской молодежи России. Я отправил двух наших молодых людей для краткого обучения практическим инструкциям по методам работы в миссиях; вскоре после этого у нас появилось два миссионера, выбранных специально для работы среди молодежи. Прделали и другую работу, обычную для таких организаций.

Этот Всероссийский союз христианской молодежи назывался "Маленький союз" в отличие от Союза евангельских церквей, который мы называли "Большим союзом".

Во время описанного выше тайного собрания молодежи, когда мы обсуждали вопросы, касающиеся организации Союза, мы внезапно услышали стрельбу. Я попросил всех сохранять спокойствие, и мы продолжили наше собрание, но поняли, что произошло.

Произошел протест рабочих под руководством хорошо известного священника Гапона. Толпа рабочих, неся иконы и распевая молитвы, двинулась к Зимнему дворцу, в котором жил царь. Они хотели, как впоследствии объясняли их лидеры, просто увидеть царя-батюшку. Но когда они подошли к дворцу, грянули залпы орудий, казаки и солдаты начали стрельбу. В этот день было убито много народу. Впоследствии обнаружилось, что священник Гапон был провокатором. Рабочие стали его жертвами. Тем не менее, окружение царя и правительство приняли ряд мер.

Когда рабочие и революционные лидеры узнали о двойной роли священника Гапона, они решили убить его и осуществили свое намерение в уединенном летнем домике в предместье Санкт-Петербурга.

Духовенство официальной церкви

Деятельность священника Гапона рисует картину морального облика православного духовенства царских времен. Союз церкви и государства в России лишил Церковь свободы, поработил ее и деморализовал. Члены духовенства православной церкви, начиная от простого дьякона в деревенской церкви и кончая митрополитами, не руководили церковью в той мере, как чиновники государством. Всем священникам правительство предписывало раскрывать тайны исповеди, особенно если это имело отношение к политике, и сообщать обо всем, направленном против правительства.

Обер-прокурор Святейшего синода К.П.Победоносцев основал специальное миссионерское учреждение, основной целью которого

было выявление наиболее активных лидеров протестантского христианского движения в России и других сект, чтобы предоставить информацию о них властям для их последующей высылки. Обычный метод работы этих миссионеров и священников состоял в организации религиозных диспутов. Вскоре после них в большинстве случаев евангельских проповедников ссылали.

Печально, но факт, что девяносто девять процентов всех заключенных и сосланных евангельских христиан и других приверженцев свободных религиозных организаций в России пострадали в результате доносов этих лжемиссионеров и священников.

Не с осуждением, как это делается в суде, но с глубочайшим сожалением я наблюдал за таким положением и все более и более убеждался, что союз церкви и государства был не только не угодным Богу, но и вреден для церкви и даже для государства. Церковь была поработана, а духовенство занималось политикой, из-за чего отдалялось от своих прямых обязанностей — духовного просвещения народа. *Так государство заложило атеистические и материалистические предпосылки, которые привели к разрушению церкви и государства.*

Поэтому становилось все более очевидным, что для улучшения христианской религиозной жизни в России *первым шагом должно быть отделение церкви от государства.* Одним из пунктов моей программы была помощь в реализации этой задачи.

Указ и манифест о религиозной свободе

В православной церкви были епископы и архиепископы, которые также видели необходимость реформы, но их было мало и они были бессильны. Кроме того, когда они говорили о реформе, то имели в виду расширение прав для верхушки православного духовенства, а не огромную духовную работу для оживления церкви и духовного просвещения народа, чем следует заниматься и для чего необходима свобода. Однако настроения в пользу необходимости определенных изменений в церкви усиливались.

В результате поражения в войне с Японией, закончившейся 25 августа 1905 г., революционное движение охватило все классы. Высшее его проявление наблюдалось среди солдат, возвращавшихся с Дальнего Востока через Сибирь. Некоторые сибирские города даже провозгласили себя республиками.

В Санкт-Петербурге и Москве шли массовые демонстрации. Среди рабочих Санкт-Петербурга образовалась революционная организация "Совет рабочих депутатов", которая выступила со

своими требованиями. Под влиянием этих событий и следуя совету Председателя Совета Министров С.Ю.Витте 17 апреля 1905 г. царь издал "Указ о веротерпимости".

Это стало подлинным благословением для протестантских религиозных организаций, но было недостаточно для всего народа, который ожидал чего-то большего. Делегаты лучших рабочих-общественников из Тверской губернии представили царю петицию о дальнейших реформах. Поступали похожие петиции и из других губерний.

Правительство поспешило заключить мир с Японией, договор подписал граф С.Ю. Витте в Портсмуте в Америке в 1905 г. Но освободительное движение все возрастало, в результате издали знаменитый Манифест 17 октября 1905 г. В этом манифесте веротерпимость заменили свободой совести, а самодержавие — на парламентскую форму правления. Провозгласили свободу печати, собраний и организации обществ, свободу политической деятельности.

Наслаждение свободой

После объявления манифеста последовали массовые демонстрации и празднования по всей стране. Какая радость была для евангельских христиан и всех протестантских христианских групп в России, которых так жестоко преследовали в течение многих лет и которые теперь получили свободу проповедовать Евангелие. Мы немедленно провели специальные молитвенные собрания, на которых я выступал с речами и проповедями, указывая, что новый манифест о свободе был результатом устремления тех, кто страдал и молился с оптимизмом веры в течение многих лет. Это была радость жатвы после многих лет возделывания со слезами.

Я также описывал большие возможности, открывшиеся перед всеми верующими для проповеди Евангелия, создания новых церквей, издания наших евангелических журналов, становления наших религиозных школ и Библейских семинаров. Я составил программу для исполнения этого великого замысла и немедленно приступил к его реализации путем налаживания евангелизации, издательского дела и Библейского просвещения. Наш тайный труд хорошо подготовил нас к развертыванию наших работ.

Так как религиозные собрания стали свободными, я призывал братьев в губерниях использовать полученную возможность и проводить как можно больше служений, распространяя Евангелие по стране. Вскоре я стал получать сообщения из всех частей

страны о многочисленных и многолюдных собраниях в городах и деревнях на всей громадной территории России.

Работа по евангелизации стала развиваться по всем направлениям. Некоторые из наших сосланных и лишенных свободы братьев были освобождены и возвращались домой и в свои церкви. Какая радость для товарищей по вере!

Встреча с С.Ю.Витте

Но многие из них все еще оставались в местах ссылки, потому что местные власти не получили специальных приказов от высших властей и не вполне поняли новые законы. Центральное правительство опубликовало общие положения новых законов, говорящие о реформах, но забыли издать специальные декреты об освобождении всех, кто был лишен свободы из-за религиозных убеждений.

Я получил несколько писем от наших сосланных братьев, которые просили меня добиться их освобождения. Я написал петицию графу С.Ю.Витте от Союза санкт-петербургской евангельской церкви и получил разрешение вручить ее графу в его дворце. Мы вместе с братом Долгополовым, старостой церкви, пошли на прием. Я впервые видел графа С.Ю.Витте и был поражен его ростом и подвижностью. Он быстро и внимательно просмотрел наши бумаги и сказал: "Господа, то, что вы написали, очень важно. Сегодня вечером я скажу министру внутренних дел, чтобы он издал специальное распоряжение". Он выполнил обещание, и через несколько дней мы читали циркуляр министра внутренних дел об освобождении всех, кто был заключен в тюрьму и отправлен в ссылку за религиозные убеждения. Таким образом, еще больше христиан были освобождены и к великой радости верующих вернулись домой.

Первый протестантский христианский журнал в России

Следующим пунктом моей программы было начало публикации евангелического духовного журнала, чему немалым подспорьем могли стать мои прежние тайные попытки. Открытая публикация такого журнала в России была невозможна до 17 октября 1905 г.

Чтобы понять это, нужно помнить, что до сих пор нельзя было напечатать ни протестантской христианской книги гимнов, ни других книг и журналов, исключение составило только курьезное издание нашей книги гимнов, напечатанной в Министерстве внутренних дел.

Немедленно после объявления Манифеста я стал предпринимать необходимые шаги и написал прошение в Министерство внутренних дел. В ноябре того же года я получил официальное разрешение на издание первого протестантского христианского (евангелического) ежемесячного журнала, озаглавленного "Христианин".

Какую радость я испытал, когда вышел от чиновника, который вручил мне драгоценное разрешение. Придя домой, я собрал членов своей семьи и братьев, которые были поблизости, и мы вознесли Господу благодарственную молитву за осуществление наших упований.

В том же ноябре я издал пробный литографический номер нашего журнала и разослал его в различные центры нашей религиозной деятельности. Результат был очень ободряющим.

1 января 1906 г. вышел первый номер журнала. Он издавался непрерывно вплоть до конца 1928 г., перерыв был лишь во время революции и в гражданскую войну, то есть в течение двадцати двух лет, пока его издание не запретили атеисты.

В основу журнала легли три основных принципа:

1. Объяснить русским людям сущность христианства; живого Христа, *ничто не спасет, кроме Христа*. "Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1 Кор. 2:2).

Эта великая правда утрачена лидерами православной церкви и потеряна для народа, которого духовенство разлучило с Христом, установив многочисленные ритуалы и провозгласив сонмы святых посредниками между ними и Богом. "Христианин" должен был призывать миллионы русских людей прийти прямо к Христу, как единственному посреднику между человеком и Богом, разрушить все стены и преграды и объявить, что братство с Богом через Христа — основа христианства.

2. Евангелизация русского народа и "строительство духовного здания из живых камней" на основе Евангелия — новой Евангельской церкви — "подвизаясь единомысленно за веру евангельскую" (Флп. 1:27). Русский народ называет себя христианами в высшем смысле этого слова, хотя в действительности не знает Евангелия и его основной истины — спасения верой и молитвой — и живет в постоянном рабском страхе по закону Моисея, пытаясь заслужить спасение собственными трудами. Он ничего не знает об обращении, новом рождении или освящении. Он понимает церковь только как систему ритуалов и традиций, и ему еще предстоит услышать о "живых камнях". Цель "христианина" — привести людей через евангелизацию к рефор-

мам или, скорее, к преобразению их духовного естества. Девиз нашего журнала состоял из трех слов: "Возрождение, обновление, преобразование".

2. *Объединение всех ветвей существующего христианства* на основе свободы и братской любви. Нашим лозунгом было:

В главном — единство.
Во второстепенном — свобода.
И во всем — любовь.

В течение своего существования "Христианин" был верен этому лозунгу, и даже сейчас он считается лучшим из всех русских протестантских изданий. Политика никогда не влияла на него и не увлекала его, равно как и какие-либо противоречия. Он никогда не критиковал и не осуждал те или иные христианские группы или религиозных деятелей.

Журнал повсюду распространял идеалы Христа и Его жертвы, выдвигал идеи объединения, свободы, любви и высокий оптимизм веры, веры в Евангелие.

Не счесть писем, которые я получал от читателей "Христианина", где они сообщали мне о просвещении, обращении и различных благословениях, полученных ими через этот журнал.

Первые протестантские христианские (евангелические) Библейские курсы

Следующий пункт моей программы также удалось осуществить, он касался Библейского просвещения — основной ступени нашей евангелической работы. В Санкт-Петербурге я организовал так называемые двухмесячные евангелические курсы для молодых проповедников Санкт-Петербурга и других мест. Приехали четыре брата из Самары и других городов России. Одновременно с общеобразовательными знаниями мы читали лекции по теологическим предметам.

Лекции и учеба проходили во дворце княгини Ливен, которая принадлежала церкви евангельских христиан и в мрачные годы преследований позволяла верующим тайно собираться на религиозные собрания у себя во дворце. Мы не смогли добиться разрешения на открытие постоянной школы до 1913 г. В тот год мы открыли постоянный Библейский колледж, о чем я напишу позднее. Он по сути был зародышем первой протестантской школы в России на русском языке. Он функционировал до 1928 года, затем его вместе с журналом закрыли атеисты.